

ЛЕВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РОССИЙСКИХ ИММИГРАНТОВ В США В СЕРЕДИНЕ 1940-Х ГГ.

LEFT POLITICAL GROUPS OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN USA IN THE MIDDLE OF 1940S

**A. Antoshin
V. Antoshin**

Summary. The article is devoted to phenomenon of left political organizations created by immigrants in USA. The article is based on the materials of American and Russian archives and press materials. It gives the main attention to immigrants who were members of Russian Independent Mutual Aid Society and American Russian Mutual Aid Society. The authors prove that members of these organizations supported active social policy and idea of cooperation between USA and USSR.

Keywords: Russian immigrants in USA, Russian Independent Mutual Aid Society, American Russian Mutual Aid Society, «Russky Golos».

Антошин Алексей Валерьевич

Д.и.н., профессор,
Уральский Федеральный Университет
alex_antoshin@mail.ru

Антошин Валерий Алексеевич

К.ф.н., профессор, УрИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена феномену левых политических организаций, созданных иммигрантами в США. Статья базируется на материалах американских и российских архивов, а также периодической печати. Основное внимание уделено тем иммигрантам, которые входили в состав Русского независимого общества взаимопомощи и Американско-русского общества взаимопомощи. Авторы доказывают, что члены этих организаций выступали за активную социальную политику правительства в интересах «простых американцев», поддерживали идею продолжения сотрудничества между США и Советским Союзом.

Ключевые слова: русские иммигранты в США, Русское независимое общество взаимопомощи, Американско-русское общество взаимопомощи, «Русский голос».

История левых общественно-политических организаций и групп, созданных российскими иммигрантами в США, довольно редко привлекает внимание исследователей. В советской историографии к этому феномену обращались в работах, посвященных сотрудничеству отдельных представителей Русского Нью-Йорка с Советским Союзом, их патриотической деятельности в годы Второй мировой войны [7]. Однако многие труды такого плана носили пропагандистский характер, практически не уделялось внимания анализу роли этих общественных деятелей в жизни американского общества [2].

Американские исследователи чаще всего затрагивают эту проблематику, характеризуя те структуры, которые были созданы трудовыми иммигрантами, приехавшими за океан из Российской империи или украинских и белорусских районов Польши 1920–1930-х гг. [24; 25; 26; 27; 31]. Однако в этих работах практически не анализируется участие представителей этих объединений в общественно-политической жизни США. Эта же черта характерна и для современных российских публикаций, посвященных объединениям российских иммигрантов в США [5]. Данное обстоятельство обуславливает актуальность нашей статьи.

В центре внимания статьи находится середина 1940-х гг., переломный момент в эволюции мирового порядка. Именно в это время мир находился на распутье: будет ли

продолжено сотрудничество СССР и США, начавшееся в рамках антигитлеровской коалиции, или начнется новый виток международной конфронтации. Левые политические интеллектуалы и группы США были среди тех, кто наиболее последовательно выступал за продолжение советско-американского диалога.

Источниковой базой исследования выступают материалы ряда американских и российских архивов. Значительное внимание уделяется анализу публикаций ключевых периодических изданий, где печатались левые интеллектуалы Русского Нью-Йорка и освещалась деятельность близких им иммигрантских структур США, прежде всего, газеты «Русский голос» (Нью-Йорк).

В 1920–1930-е гг. в Нью-Йорке именно вокруг редакции этой газеты складывается группа интеллектуалов-выходцев из России, которые разделяли левые политические взгляды и стремились сотрудничать с Советским Союзом. Среди них были яркие фигуры, известные в США представители творческой интеллигенции. Наибольшую известность приобрела личность поэта и художника, футуриста, ближайшего друга В. В. Маяковского Д. Д. Бурлюка. Д. Д. Бурлюк представлял собой тип представителя российской левой интеллигенции, воспринявшей события Октября 1917 г. как начало процесса подлинно революционных преобразований во всех сферах жизни и прежде всего как исходную точку формирования нового искусства. Однако трагедия этих лю-

дей состояла в том, что реальное развитие советского общества в 1920–1930-е гг. пошло по линии все большего ограничения творческой свободы, доминирования социалистического реализма, который воспринимался футуристами как возвращение к консервативным направлениям в искусстве. Это вынудило Д.Д. Бурлюка уехать в США. Однако он продолжал рассматривать себя в качестве проводника идей нового искусства, пропагандиста социалистического общества в капиталистическом мире. Позитивным оставалось его общее отношение к проводимым в СССР преобразованиям. В своих письмах советским друзьям Д.Д. Бурлюк стремился продемонстрировать симпатии к Советскому Союзу, заявляя: «всегда принадлежал и принадлежу к левому крылу американской интеллигенции, ... много писал стихов в честь Родины, во славу СССР» [9, л. 32–33].

В годы Второй мировой войны Д.Д. Бурлюк активно взаимодействовал с советским посольством в США, участвовал в проводимых им мероприятиях. Весьма позитивно отзывался о его деятельности работавший в те годы в посольстве А.А. Громыко. Характеризуя Д.Д. Бурлюка, будущий министр иностранных дел СССР выразил общее мнение своих коллег, заметив: «У советских товарищей, которые встречались с ним в США, сложилось твердое убеждение, что это человек, которого социальная буря перенесла на чуждую ему почву» [4, с. 145].

Д.Д. Бурлюк много лет стремился посетить Советский Союз. Однако, несмотря на ярко выраженные симпатии к Родине, побывать в сталинском СССР ему так и не удалось. Он смог приехать в Советский Союз и встретиться со своими старыми друзьями по «кругу Маяковского» только после XX съезда КПСС, в 1956 г. [8].

Рядом с Д.Д. Бурлюком в редакции «Русского голоса» работали и другие яркие фигуры. Одной из них была искусствовед Лидия Надежина, удостоившаяся того, что ее личный архив хранится в Рукописном отделе Библиотеки Конгресса США. Она всегда стремилась к сотрудничеству с советскими деятелями культуры, в 1920-е — начале 1930-х гг. вела с ними активную переписку. Из писем своих советских друзей и коллег (например, известного этнографа, старого народника В.Г. Богораза) Л. Надежина получала и некоторую информацию о реальной атмосфере в Советском Союзе, репрессиях в отношении интеллигенции [28]. Это привело к тому, что постепенно Л. Надежина отошла от редакции «Русского голоса».

Пиком общественной активности Л. Надежиной стал период сотрудничества между СССР и США, связанный с существованием антигитлеровской коалиции. В годы Второй мировой войны Л. Надежина активно участвует в самых разнообразных проектах. В апреле 1942 г.,

например, она обратилась к созданному в Нью-Йорке «Комитету содействия России в войне» с предложением участвовать в деятельности этой организации [29]. Известно, что в годы войны Л. Надежина читала лекции по истории русского средневекового искусства, сбор средств от которых шел в фонд помощи Советскому Союзу. С лекциями на тему: «Земля и люди по ту сторону Русского фронта» она выступала в женских клубах Нью-Йорка и Балтимора, музее «Метрополитен» и т.д. В письме исполнительному секретарю Национальной Федерации деловых и профессиональных женских клубов Луизе Бах, написанном летом 1944 г., Лидия Надежина отмечала, что видит свою цель в том, чтобы «помочь нашей американской (это и мой дом тоже) интеллигенции понять культуру и народ наших союзников в войне» [30].

В 1945 г. Вторая мировая война закончилась. Каковы же были настроения русских в США в тот момент? У таких людей, как Л. Надежина, сотрудничество времен антигитлеровской коалиции породило надежды на возможность более тесных контактов с покинутой ими Родиной. Л. Надежина предпринимает все усилия для того, чтобы поехать в командировку в СССР. Ей казалось, что после того, как СССР и США были союзниками во Второй мировой войне, препятствий для такой поездки быть не может. Однако несмотря на то, что в течение нескольких лет Л. Надежина вела борьбу за право вновь оказаться на Родине, ей это так и не удалось. Советские власти не давали ей разрешения на въезд. Руководство СССР проводило противоречивую линию в отношении сочувствовавших Родине российских иммигрантских организаций. Всячески приветствуя их деятельность в США, оно весьма выборочно давало разрешение на возвращение активистов этих структур на Родину. В сталинском Советском Союзе прожившие не один десяток лет на Западе левые интеллектуалы — люди неконформистского склада — были не нужны.

Газета «Русский голос», которую редактировал муж Л. Надежиной Д.З. Крынкин, была ориентирована в основном на русскоязычных экономических иммигрантов, приехавших в США из Российской империи, а также украинских и белорусских районов межвоенной Польши. На Родине жизнь этих людей зачастую была нелегкой, они не относились к верхушке общества. О том, почему они покидали Россию или Польшу, красочно описал в своем выступлении на митинге летом 1945 г. один из таких иммигрантов, И. Васьковский: «Многие из нас не могли посещать школу и потому, что не было возможности, и потому, что во многих селах и деревнях не было школ. У многих в зимнее время не было обуви, и они не могли ходить не только в школу, но и в церковь... Несмотря на богатства природы нашего края, мы терпели голод и холод. Только раз в год, в день Воскресе-

ния Христова, мы ели белый пшеничный хлеб и мясо молодого поросенка, или яичко, а в остальное время года голодали, чтобы наши паны могли выезжать за границу и проигрывать большие суммы в игорных местах Парижа и Лондона... Голод и холод заставили нас оставить родину и мы думали, что только временно, на один-два года. Но это «временно» протянулось на два-три десятка лет» [17].

Эта часть «русских» (среди них было немало этнических украинцев и белорусов) в США уже достаточно давно объединялась в разнообразные общественные организации. Одним из крупнейших было Русское независимое общество взаимопомощи (РНЗОВ), возникшее на базе основанного еще в 1912 г. Свято-Георгиевского братства. Несколько позже, в 1920 г., образовалось Американо-русское общество взаимопомощи (АРОВ). Главной целью таких структур было страхование русских иммигрантов на случай болезней, производственных травм и т.д. Все это было чрезвычайно актуально для основной массы экономических иммигрантов, поскольку условия труда на американских предприятиях (особенно в первой трети XX в.) были весьма тяжелыми. Как отмечал «Русский голос», в Детройте, например, основная масса русских американцев были «трудящимися на фабриках и заводах и беднейшими мелкими коммерсантами» [18]. Подобная ситуация складывалась в Нью-Йорке, Чикаго и ряде других городов США.

Однако, постепенно, не без влияния со стороны левой интеллигенции, предпринимаются попытки расширить функции таких структур, как АРОВ, РНЗОВ и др. Они начинают заниматься культурно-просветительской работой, проводить различные мероприятия и т.д. Отражением этого процесса стало, например, возникновение в Нью-Йорке в 1930 г. Общества имени Н.Г. Чернышевского. Своими союзниками оно считало членов упомянутых выше структур — «аровцев» и «роовцев», а также объединения мужских и дамских портных, «разборщиков домов» и т.д. [23].

Естественно, что процессы ассимиляции, весьма сильные в среде русскоязычных общин Америки, не могли не затронуть и эти объединения. К 1940-м гг. организации, созданные трудовыми иммигрантами из Российской империи, уже становились элементами гражданского общества США, были интегрированы в его структуру. Те симпатии к Советскому Союзу, которые выражали эти объединения, отражали не только спектр настроений в среде русскоязычной диаспоры США. Они показывали наличие подобных взглядов в американском обществе в целом.

Конечно, активизация общественной деятельности таких организаций пришлась на период Второй миро-

вой войны. Они приняли участие в организации помощи Советскому Союзу, сбору средств сиротам и т.д. [3]. Впрочем, эта деятельность, о которой уже немало написано в литературе, проходила отнюдь не без проблем. Были и такие русские американцы, которые по разным причинам отказывались помогать Советскому Союзу. Газета «Русский голос» пыталась бороться с подобными настроениями разными способами. Наряду с призывами принять участие в акциях помощи, она использовала и метод публикации фельетонов и сатирических произведений. Пожалуй, наиболее ярким примером этого было помещение в «Русском голосе» стихотворения «Сэм Никчемный», где высмеивался подобный тип «русского американца»:

*«Утречком Сэм на работу идет,
Руки мозолит и спину он гнет.
Бонда ж не купит — не хочет, чужак,
После работы — в соседний кабак.*

*Рюмку, другую пропустит — и вот
Вдруг о войне рассуждать он начнет:
— Что, — говорит он, — мне эта война?
Право, она мне совсем не нужна —*

*Глянь-ка, налоги какие плачу!
Денег совсем я не сколочу.
Пятую рюмку, поморщась, глотнет,
И рассуждения снова начнет:*

*— Родине, вон, говорят, помоги.
Мачехой лютой была мне она.
Здесь вот я виски пью, ем пироги,
И наплевать мне, что где-то война!*

*Джоб я имею, одет и обут,
И о голодных — так это все врут!
Заряются люди на мой, мол, карман,
Да не поддамся на их я обман...» [20]*

Такие настроения вызывали тем большее возмущение значительной части русских американцев, что в реальности очень многие семьи оказались затронуты войной. Бывало и так, что в армии оказывалось сразу несколько членов семьи русских американцев, и родителям приходилось переживать за всех сразу. Так, у Ивана Ващука за время войны сразу три сына отслужили в войсках, причем воевали они не только на Тихом океане, но и в Европе. Один из них, Майкл, успел повоевать еще в Гражданской войне в Испании, сражаясь на стороне республиканцев в составе Бригады Авраама Линкольна [19].

Пребывание молодых русских американцев в рядах армии США в годы войны привело к тому, что у них ино-

гда возникали контакты с советскими людьми. Результаты такого общения были зачастую весьма любопытны. В ряде случаев, по словам ориентировавшихся на СССР изданий, дети иммигрантов приходили в восторг от некоторых сторон жизни советского общества. Конечно, к таким публикациям надо относиться осторожно, учитывая, в какой прессе они появлялись. Так, например, молодому американцу Антону Шицу — переводчику армии США, служившему в Европе, довелось побывать вместе с американскими офицерами на Родине отца — Смоленщине. В письме домой он так описывал свои мысли и ощущения: «Когда мы пересели в советскую машину, то я подумал, что нам, привыкшим к американским машинам, будет не так удобно на советской, т.к. мы приучены думать, что американские машины — самые лучшие в мире. Мое опасение, однако, было напрасным. Когда мы проехали несколько сот миль, я увидел, что русские машины намного прочнее и удобнее наших... Советские машины намного быстрее наших, американских» [22]. Действительно ли советские автомобили второй половины 1940-х гг. были столь хороши? Или молодому американцу захотелось обрадовать своего отца, написав что-то хорошее об его Родине?

Однако, даже на страницы просоветски настроенной прессы «прорывались» и случаи иного рода. Активисты левых организаций, родившиеся в Америке и никогда не бывавшие на Родине предков, вдруг узнавали что-то совершенно неожиданное о том, каковы они — реальные советские люди. Так, сын эмигрантов из Белоруссии П.К. Змитрович в письме родителям в Бронкс рассказал о том, как ему довелось пообщаться в Германии с советскими солдатами. Перед тем, как расстаться со своими новыми знакомыми, молодой русский американец пожал им руки и, вспомнив о грядущей Пасхе, произнес: «Христос Воскресе». «Они не дали обычного ответа» [16], — с удивлением заметил П.К. Змитрович.

Усилившиеся в этот период симпатии к Советскому Союзу вели к тому, что в деятельности таких структур, как АРОВ, стали еще более заметны тенденции копирования форм работы, характерных для организаций в СССР. Члены отделов в Хартфорде и Филадельфии, например, употребляли по отношению друг к другу обращение «товарищ», в той же Филадельфии в структуре организации существовал женотдел, носивший имя Н.К. Крупской [21].

Будучи гражданами США, активисты левых иммигрантских структур подчеркивали ту роль, которую сыграла Америка в победе над нацизмом. Именно эта мысль была ключевой в статье «Победа», опубликованной 11 мая 1945 г. в «Русском вестнике»: «Победил американский народ, наши войска, наши рабочие, наши фермеры, наша передовая интеллигенция». В свете офи-

циальной советской концепции победы над нацизмом, подобное прославление Америки выглядело, конечно, несколько удивительным. Однако эти строки были опубликованы в американской газете, их разделяли близкие к «Русскому голосу» «аровцы» и «роовцы», которые уже много лет жили в США. Отмечая роль США в борьбе с нацизмом, эти люди подчеркивали: в данном случае их новая Родина оказалась верна тому духу свободы и демократии, который лежал в основе ее государственности. Напоминая слова Рузвельта о том, что Америка стала «арсеналом демократии», публицист «Русского голоса» С. Алмазов заявлял: «Америка Вашингтона, Джефферсона, Линкольна и Рузвельта сделала еще один большой шаг вперед на благо своего народа и на благо всего человечества» [1]. Таким образом, возникала парадоксальная ситуация: просоветски настроенные иммигранты отстаивали идею о миссии США по защите демократии во всемирном масштабе!

Однако, подобная концепция неизменно сочеталась на страницах «Русского голоса» с тезисом о том, что только в союзе с СССР Америка сможет сохранить демократический характер своей государственности. Заявляя, что газета служила «демократическим идеалам Америки», ее публицисты подчеркивали, что такая Америка должна была «уважать культурные ценности русского народа», выступать против «фашизма и его «пятой колонны»: антисемитизма, негроненавистничества, национальной и религиозной вражды и дискриминации» [10]. А всего этого можно было, по их мнению, избежать только в союзе с СССР.

При этом, «Русский голос» выдвигал весьма спорную (но совершенно логичную, учитывая состав его читателей) концепцию о том, что «простой американец» всегда мог понять «простого человека» в СССР. В этом же ряду находились и сообщения о том, что армейские газеты, издававшиеся отдельными американскими пехотными дивизиями, выступали в своих публикациях за сотрудничество с СССР [12]. В реальности настроения «простых американцев», конечно, были гораздо менее однозначны, многие из них, напротив, постепенно все более критически начинали относиться к Советскому Союзу.

При этом следует учитывать: лидеры левых иммигрантских структур были частью американского общества и должны были исходить из национальных интересов США. Они прекрасно понимали, что вынуждены учитывать ситуацию в американской экономике: их читатели никогда бы не поддержали то, что принесло бы ей какой-либо ущерб. Поэтому «Русский голос» доказывал: США вышли из войны мощной державой, чьи ресурсы позволяют ей не только сполна удовлетворить потребности внутреннего рынка, но успешно выходить на мировой рынок. А раз так, то Америка, по их мнению, могла

себе позволить отказ от «империалистической» политики. Более того: из такой оценки состояния американской экономики «Русский голос» делал далеко идущие выводы. Его публицисты стремились доказать, что именно экономическая стабильность делала для Америки возможным переход к плановому хозяйству «с мобилизацией всех творческих сил страны на общественные работы крупного масштаба» [15]. Таким образом, речь шла о своеобразном движении США в сторону советской модели развития. Конечно, «Русский голос» прекрасно понимал, что такая идея встретит одобрение далеко не у всех читателей газеты (тем более учитывая ту информацию о специфике советской экономики, которую давала большая часть американской прессы). Поэтому они стремились доказать, что такая модель развития будет способствовать поднятию уровня жизни основной массы населения США и укреплению позиций профсоюзных организаций.

Именно поэтому «Русский голос» решительно выступал против тех предложений американского правительства, направленность которых была прямо противоположной. Как «реакционер» оценивался сенатор Тафт, предлагавший отменить государственный контроль над ценами и зарплатой [11]. Редакция «Русского голоса» выступала за усиление социальной сферы в экономической модели США.

Деятели левых иммигрантских организаций стремились найти свое место в существующей партийно-политической системе США. На страницах «Русского голоса» печатался секретарь правления Русско-Славянского Демократического клуба в Нью-Йорке В. Казак. С одобрением оценивалась деятельность клуба, сообщалось, что его офис был украшен портретом Президента Г. Трумэна [6]. Фактически некоторые из близких к «Русскому голосу» кругов были на позициях левого крыла Демократической партии, как бы встраиваясь в двухпартийную систему.

Эта тенденция проявлялась и в оценке «Русским голосом» деятельности самого Г. Трумэна. Д.З. Крынкин и его соратники заявляли о себе как о горячих сторонниках политики Президента, по их словам, шедшего «по стопам» Ф. Рузвельта. Те негативные тенденции, которые были заметны в экономической сфере (например, со-

кращение зарплат на предприятиях) инспирировались, по их словам, «реакционными» кругами. Что же касается Президента, то его мероприятия оценивались как «прогрессивные» [14]: глава Американского государства и лидер Демократической партии был вне критики.

На региональном уровне эти круги поддерживали различные леволиберальные блоки, опять же с участием Демократической партии. Так, летом 1945 г. редкий номер «Русского голоса» обходился без статьи в поддержку Конгресса индустриальных организаций (КРИ), возникшего на муниципальных выборах в Детройте. КРИ представлял собой блок разнообразных сил, который выдвинул на выборах мэра кандидатуру профсоюзного лидера Р. Франкенштейна. Эту кандидатуру поддерживали не только левые, взгляды Р. Франкенштейна были противоречивыми. Поэтому редакция «Русского голоса» старалась сформировать позитивный образ кандидата среди своих читателей — рабочих предприятий Детройта из числа иммигрантов. Газета заявляла, что ему «близки и понятны интересы трудящихся» [13].

Д.З. Крынкин и его товарищи иногда заявляли о поддержке даже кандидатов, выдвигавшихся весьма далеко от просоветского «Русского голоса» силами — например, Американской федерацией труда (АФТ). Так, поддержанный блоком АФТ и демократов политик стал в 1945 г. мэром Миннеаполиса, что позитивно было встречено «Русским голосом». Это показывает политическую гибкость редакции газеты, готовность блокироваться с теми силами, которые в меньшей степени воспринимались как защитники интересов крупных монополий и противники СССР.

Таким образом, та часть русской диаспоры США, которая занимала в середине 1940-х гг. левые политические позиции, была неоднородна. Заметную роль играли некоторые представители творческой интеллигенции, левые интеллектуалы, которые стремились выступать от имени масс трудовых иммигрантов, объединявшихся в различные организации (РНЗОВ, АРОВ и др.). Левые иммигрантские группировки пытались встроиться в политическую систему США, найти свое место в ней. Они выступали за активную социальную политику и продолжение российско-американского сотрудничества, начавшегося в годы Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазов С. Победа // Русский голос. 1945. 11 мая.
2. Афанасьев А. Полюнь в чужих полях. М., 1984.
3. Белокопытов А. День Матери у Чернышевцев // Русский голос. 1945. 21 июля.
4. Громыко А. А. Памятное. М., 1988. Кн. 1.
5. Зацепина О, Ручкин А. Русские в США. Нью-Йорк, 2011.

6. Казак В. У русских демократов // Русский голос. 1945. 4 июля.
7. Куликов Н. Г. Я твой, Россия... М., 1990.
8. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), ф. 372, карт. 10, ед.хр. 35.
9. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 1497, оп. 1, д. 184.
10. Русский голос (Нью-Йорк). 1945. 13 мая.
11. Русский голос. 1945. 14 мая.
12. Русский голос. 1945. 2 июля.
13. Русский голос. 1945. 3 июля.
14. Русский голос. 1945. 10 июля.
15. Русский голос. 1945. 6 июля.
16. Русский голос. 1945. 8 июля.
17. Русский голос. 1945. 26 июля.
18. Русский голос. 1945. 2 августа.
19. Русский голос. 1945. 19 августа.
20. Сеолев Н. А. Сэм Никчемный // Русский голос. 1945. 18 мая.
21. Соломахина Т. Благодарность женскому отделу им. Крупской // Русский голос. 1945. 16 мая.
22. Хилькович Д. На Родине наших отцов (рассказ русско-американского солдата) // Вестник (Торонто). 1947. 4 января.
23. Шушкевич В. К 15-летию Общества имени Н. Г. Чернышевского // Русский голос. 1945. 21 июля.
24. Alexander, J. Daily Life in Immigrant America. 1870–1920. Chicago, 2007.
25. Eubank, N. The Russians in America. Minneapolis, 1973
26. Ggerber, S. Russkoya Celo. The ethnography of a Russian-American community. New York, 1985.
27. Govorchin, G. From Russia to America with Love: A Study of the Russian Immigrants in the United States. Kingston, 1990.
28. Library of Congress. Manuscript Division (Lo C. MD). Papers of Lydia Nadejena. Box 2. Folder «Correspondence in Russian 1927–1931». В. Г. Богораз (Тан) — Л. Надежиной. 16.02.1929.
29. Lo C. MD. Papers of Lydia Nadejena. Box 2. Folder «Correspondence sent in 1942–1956». L. Nadejena — G. Moore. 17.04.1942.
30. Lo C. MD. Papers of Lydia Nadejena. Box 3. Folder «Correspondence sent in 1942–1956».
31. Magocsi, P. The Russian Americans. New York, 1989.

© Антошин Алексей Валерьевич (alex_antoshin@mail.ru), Антошин Валерий Алексеевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский Федеральный Университет